Демон

Автор:
Михаил Лермонтов

Демон

Михаил Юрьевич Лермонтов

«…Печальный Демон, дух изгнанья,

Летал над грешною землей,

И лучших дней воспоминанья

Пред ним теснилися толпой…»

Михаил Юрьевич Лермонтов

Демон

Восточная повесть

Часть I

I

Печальный Демон, дух изгнанья,

Летал над грешною землей,

И лучших дней воспоминанья

Пред ним теснилися толпой;

Тех дней, когда в жилище света

Блистал он, чистый херувим,

Когда бегущая комета

Улыбкой ласковой привета

Любила поменяться с ним,

Когда сквозь вечные туманы,

Познанья жадный, он следил

Кочующие караваны

В пространстве брошенных светил;

Когда он верил и любил,

Счастливый первенец творенья!

Не знал ни злобы, ни сомненья,

И не грозил уму его

Веков бесплодных ряд унылый…

И много, много…и всего

Припомнить не имел он силы!

II

Давно отверженный блуждал

В пустыне мира без приюта:

Вослед за веком век бежал,

Как за минутою минута,

Однообразной чередой.

Ничтожной властвуя землей,

Он сеял зло без наслажденья.

Нигде искусству своему

Он не встречал сопротивленья —

И зло наскучило ему.

III

И над вершинами Кавказа

Изгнанник рая пролетал:

Под ним Казбек, как грань алмаза,

Снегами вечными сиял,

И, глубоко внизу чернея,

Как трещина, жилище змея,

Вился излучистый Дарьял,

И Терек, прыгая, как львица

С косматой гривой на хребте,

Ревел, – и горный зверь, и птица,

Кружась в лазурной высоте,

Глаголу вод его внимали;

И золотые облака

Из южных стран, издалека

Его на север провожали;

И скалы тесною толпой,

Таинственной дремоты полны,

Над ним склонялись головой,

Следя мелькающие волны;

И башни замков на скалах

Смотрели грозно сквозь туманы —

У врат Кавказа на часах

Сторожевые великаны!

И дик, и чуден был вокруг

Весь божий мир; но гордый дух

Презрительным окинул оком

Творенье бога своего,

И на челе его высоком

Не отразилось ничего.

IV

И перед ним иной картины

Красы живые расцвели:

Роскошной Грузии долины

Ковром раскинулись вдали;

Счастливый, пышный край земли!

Столпообразные раины,

Звонко-бегущие ручьи

По дну из камней разноцветных,

И кущи роз, где соловьи

Поют красавиц, безответных

На сладкий голос их любви;

Чинар развесистые сени,

Густым венчанные плющом,

Пещеры, где палящим днем

Таятся робкие олени;

И блеск и жизнь и шум листов,

Стозвучный говор голосов,

Дыханье тысячи растений!

И полдня сладострастный зной,

И ароматною росой

Всегда увлаженные ночи,

И звезды яркие как очи,

Как взор грузинки молодой!..

Но, кроме зависти холодной,

Природы блеск не возбудил

В груди изгнанника бесплодной

Ни новых чувств, ни новых сил;

И всё, что пред собой он видел,

Он презирал иль ненавидел.

V

Высокий дом, широкий двор

Седой Гудал себе построил…

Трудов и слез он много стоил

Рабам послушным с давних пор.

С утра на скат соседних гор

От стен его ложатся тени.

В скале нарублены ступени;

Они от башни угловой

Ведут к реке, по ним мелькая,

Покрыта белою чадр?й[1 - Покрывало. (Примечание Лермонтова)]

Княжна Тамара молодая

К Арагве ходит за водой.

VI

Всегда безмолвно на долины

Глядел с утеса мрачный дом;

Но пир большой сегодня в нем —

Звучит зурна,[2 - Вроде волынки. (Примечание Лермонтова)] и льются в?ны —

Гудал сосватал дочь свою,

На пир он созвал всю семью.

На кровле, устланной коврами,

Сидит невеста меж подруг:

Средь игр и песен их досуг

Проходит. Дальними горами

Уж спрятан солнца полукруг;

В ладони мерно ударяя,

Они поют – и бубен свой

Берет невеста молодая.

И вот она, одной рукой

Кружа его над головой,

То вдруг помчится легче птицы,

То остановится, – глядит —

И влажный взор ее блестит

Из-под завистливой ресницы;

То черной бровью поведет,

То вдруг наклонится немножко,

И по ковру скользит, плывет

Ее божественная ножка;

И улыбается она,

Веселья детского полна.

Но луч луны, по влаге зыбкой

Слегка играющий порой,

Едва ль сравнится с той улыбкой,

Как жизнь, как молодость, живой.

VII

Клянусь полночною звездой,

Лучом заката и востока,

Властитель Персии златой

И ни единый царь земной

Не целовал такого ока;

Гарема брызжущий фонтан

Ни разу жаркою порою

Своей жемчужною росою

Не омывал подобный стан!

Еще ничья рука земная,

По милому челу блуждая,

Таких волос не расплела;

С тех пор как мир лишился рая,

Клянусь, красавица такая

Под солнцем юга не цвела.

VIII

В последний раз она плясала.

Увы! заутра ожидала

Ее, наследницу Гудала,

Свободы резвую дитя,

Судьба печальная рабыни,

Отчизна, чуждая поныне,

И незнакомая семья.

И часто тайное сомненье

Темнило светлые черты;

И были все ее движенья

Так стройны, полны выраженья,

Так полны милой простоты,

Что если б Демон, пролетая,

В то время на нее взглянул,

То, прежних братий вспоминая,

Он отвернулся б – и вздохнул…

IX

И Демон видел… На мгновенье

Неизъяснимое волненье

В себе почувствовал он вдруг.

Немой души его пустыню

Наполнил благодатный звук —

И вновь постигнул он святыню

Любви, добра и красоты!..

И долго сладостной картиной

Он любовался – и мечты

О прежнем счастье цепью длинной,

Как будто за звездой звезда,

Пред ним катилися тогда.

Прикованный незримой силой,

Он с новой грустью стал знаком;

В нем чувство вдруг заговорило

Родным когда-то языком.

То был ли признак возрожденья?

Он слов коварных искушенья

Найти в уме своем не мог…

Забыть? – забвенья не дал бог:

Да он и не взял бы забвенья!..

. . . . . .

X

Измучив доброго коня,

На брачный пир к закату дня

Спешил жених нетерпеливый.

Арагвы светлой он счастливо

Достиг зеленых берегов.

Под тяжкой ношею даров

Едва, едва переступая,

За ним верблюдов длинный ряд

Дорогой тянется, мелькая:

Их колокольчики звенят.

Он сам, властитель Синодала,

Ведет богатый караван.

Ремнем затянут ловкий стан;

Оправа сабли и кинжала

Блестит на солнце; за спиной

Ружье с насечкой вырезной.

Играет ветер рукавами

Его чухи,[3 - Верхняя одежда с откидными рукавами. (Примечание Лермонтова)] – кругом она

Вся галуном обложена.

Цветными вышито шелками

Его седло; узда с кистями;

Под ним весь в мыле конь лихой

Бесценной масти, золотой.

Питомец резвый Карабаха

Прядет ушьми и, полный страха,

Храпя косится с крутизны

На пену скачущей волны.

Опасен, узок путь прибрежный!

Утесы с левой стороны,

Направо глубь реки мятежной.

Уж поздно. На вершине снежной

Румянец гаснет; встал туман…

Прибавил шагу караван.

XI

И вот часовня на дороге…

Тут с давних лет почиет в боге

Какой-то князь, теперь святой,

Убитый мстительной рукой.

С тех пор на праздник иль на битву,

Куда бы путник ни спешил,

Всегда усердную молитву

Он у часовни приносил;

И та молитва сберегала

От мусульманского кинжала.

Но презрел удалой жених

Обычай прадедов своих.

Его коварною мечтою

Лукавый Демон возмущал:

Он в мыслях, под ночною тьмою,

Уста невесты целовал.

Вдруг впереди мелькнули двое,

И больше – выстрел! – что такое?..

Привстав на звонких[4 - Стремена у грузин вроде башмаков из звонкого металла. (Примечание Лермонтова)] стременах,

Надвинув на брови папах,[5 - Шапка, вроде ериванки. (Примечание Лермонтова)]

Отважный князь не молвил слова;

В руке сверкнул турецкий ствол,

Нагайка щелк – и как орел

Он кинулся…и выстрел снова!

И дикий крик, и стон глухой

Промчались в глубине долины —

Недолго продолжался бой:

Бежали робкие грузины!

XII

Затихло всё; теснясь толпой,

На трупы всадников порой

Верблюды с ужасом глядели;

И глухо в тишине степной

Их колокольчики звенели.

Разграблен пышный караван;

И над телами христиан

Чертит круги ночная птица!

Не ждет их мирная гробница

Под слоем монастырских плит,

Где прах отцов их был зарыт;

Не придут сестры с матерями,

Покрыты длинными чадрами,

С тоской, рыданьем и мольбами,

На гроб их из далеких мест!

Зато усердною рукою

Здесь у дороги, над скалою

На память водрузится крест;

И плющ, разросшийся весною,

Его, ласкаясь, обовьет

Своею сеткой изумрудной;

И, своротив с дороги трудной,

Не раз усталый пешеход

Под божьей тенью отдохнет…

XIII

Несется конь быстрее лани,

Храпит и рвется будто к брани;

То вдруг осадит на скаку,

Прислушается к ветерку,

Широко ноздри раздувая;

То, разом в землю ударяя

Шипами звонкими копыт,

Взмахнув растрепанною гривой,

Вперед без памяти летит.

На нем есть всадник молчаливый!

Он бьется на седле порой,

Припав на гриву головой.

Уж он не правит поводами,

Задвинул ноги в стремена,

И кровь широкими струями

На чепраке его видна.

Скакун лихой, ты господина

Из боя вынес как стрела,

Но злая пуля осетина

Его во мраке догнала!

XIV

В семье Гудала плач и стоны,

Толпится на дворе народ:

Чей конь примчался запаленный

И пал на камни у ворот?

Кто этот всадник бездыханный?

Хранили след тревоги бранной

Морщины смуглого чела.

В крови оружие и платье;

В последнем бешеном пожатье

Рука на гриве замерла.

Недолго жениха младого,

Невеста, взор твой ожидал:

Сдержал он княжеское слово,

На брачный пир он прискакал…

Увы! но никогда уж снова

Не сядет на коня лихого!..

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Покрывало. (Примечание Лермонтова)

2

Вроде волынки. (Примечание Лермонтова)

3

Верхняя одежда с откидными рукавами. (Примечание Лермонтова)

4

Стремена у грузин вроде башмаков из звонкого металла. (Примечание Лермонтова)

5

Шапка, вроде ериванки. (Примечание Лермонтова)

Купить: https://tellnovel.com/ru/mihail-lermontov/demon

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить